

МНОГОМЕРНОСТЬ АРХИТЕКТУРЫ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается восприятие жителями города городского пространства не только как 3D проекции архитектурных объектов, а как фрагмент пространства из точки своего физического или виртуального присутствия (в т.ч. из интерьеров жилых, административных, общественных и производственных зданий, салонов транспортных средств-лифтов, автомобилей, самолетов и др.).

Цель статьи заключается в выявлении важнейших факторов создания комфортной городской среды и предоставления права выбора сценария жизни жителям города. Это возможно реализовать через влияние жителей города на принимаемые градостроительные решения при размещении архитектурных объектов. Позитивное влияние во многом зависит от подготовленности каждого жителя воспринять то или иное преобразование архитектуры городской среды.

В обеспечении свободы выбора основополагающим является изучение приоритетов в социальных, экологических, пространственных (тип. 3D), временных, информационных, экономических измерениях. Это в значительной степени даст возможность развития Челябинской городской среды в пространстве и во времени, что даст большую «свободу выбора сценария жизни» для каждого жителя нашего города.

Необходимо изучить накопленный уникальный опыт стран Западной Европы в области социального планирования в градостроительстве с учетом совместного проживания многонациональных граждан с различным социальным статусом. Одним из лидеров социального планирования в градостроительстве является Швеция.

Первые опыты внедрения в Челябинске методов социального планирования были восприняты населением с недоверием. Активность людей возрастает по мере того, как становятся очевидными результаты их влияния на градостроительную политику в городе. Активность участия граждан при рассмотрении градостроительных перспектив развития территорий города в значительной степени зависит от расположения территории в принятой системе координат измерения городской среды и насколько затрагиваются непосредственные интересы конкретного индивидуума на рассматриваемой территории.

Люди активно участвующие в обсуждениях градостроительных проектов, пока недостаточно конструктивно формулируют свои требования.

Ключевые слова: социальное планирование в градостроительстве, статичное и динамичное построение архитектурных ансамблей, сценарий жизни, многомерность городской среды, прогноз развития.

ARCHITECTURAL MULTIDIMENSIONALITY IN CITY ENVIRONMENT

The article deals with issues of architectural objects not only as a 3D projection, but as a fragment of space as perceived by the city residents including their physical or virtual presence (e.g. the interiors of residential, administrative, public and industrial buildings, passenger compartment of elevator, car, airplanes etc.).

The purpose of the article is to find the most important factors for creating a comfortable urban environment and granting the right to choose a life scenario for every city resident. It is possible thanks to the city residents influencing the city planning decisions to place architectural objects.

This positive influence depends mainly on the preparedness of each city resident to perceive different transformations in urban environment and its architecture. To ensure this freedom of choice, studying the priorities in social, environmental, spatial (min.3D), temporal, economic and information dimensions is fundamentally important. This will greatly contribute to the development of the city environment in space and time, thus giving a greater freedom for every city resident to choose "life scenario" of Chelyabinsk. For this, we should study the accumulated unique experience of Western European countries in the field of social planning in city construction, taking into account the joint residence of multinational citizens with different social status. Sweden is one of the leaders in social planning of urban development.

In Chelyabinsk, the population perceived the first attempts to introduce methods of social planning with great distrust. Their activity grows as the results of their influence on the city planning policy become more apparent.

Their active participation in the urban development prospects of the city's territories depends largely on its location in the adopted coordinate system for measuring the urban environment and the extent to which the immediate interests of a particular individual are affected in the territory under consideration.

People actively participate in the discussing urban development projects though they cannot clearly formulate their requirements.

Keywords: *social planning in city planning, static and dynamic construction of architectural ensembles, life scenario, multidimensionality of urban environment, development forecast.*

Бытующее представление, что «Генеральный план», как главный градостроительный документ территориального развития городов (далее «Генплан»), не может учитывать реалии быстрого изменения социальных и экономических условий современного мира и не может быть документом долгосрочного планирования развития инфраструктуры и объектов капитального строительства городов, по крайней мере, легкомысленное.

Например, «Генплан» города Челябинска, разработанный в 1967 г. и действовавший до 2004г., устарел и не соответствовал современным реалиям. Но пришедший ему на смену «Генплан» 2004 г., воплотивший мечты градостроителей, а не прогноз возможного развития в быстроменяющемся мире, вообще перестал быть документов регулирования тер-

риториального развития. В первую очередь это коснулось положений «Генплана» о закрытии или перепрофилировании вредных или не допустимых к размещению на территории города объектов, развитию инженерной и транспортной инфраструктуры [3].

А как виделась эта проблема в начале «нулевых»? С этой точки зрения будет интересна статья автора дважды опубликованная в средствах массовой информации под разными заголовками: в конце 90-х – «Дороги, которые мы выбираем» и в начале «нулевых» – «Буранный полустанок». Оставим разные «заголовки» одной и той же статьи на совети редакторов.

В статье поднят вопрос многомерности городской среды и многоуровневого ее восприятия, проблемы двумерного восприятие

трехмерной городской среды группами людей с различными экономическими и физическими возможностями. В связи с освоением подземных пространств и новых уровней надземных (где недостаточно в открытых объемах экологически приемлемых параметров для существования человека) сегодня среда воспринимается как совокупность многих измерений: социальных, экологических, пространственных (3D), временных, информационных, экономических. Как минимум шесть измерений, которые следует учитывать при формировании среды. При комплексном учете всех измерений каждое из них теряет свойство линейности.

Если выразиться проще, человек воспринимает городское пространство не только как 3D проекцию архитектурных объектов, а как фрагмент пространства из точки своего физического или виртуального присутствия (в т.ч. из интерьеров жилых, административных, общественных и производственных зданий, салонов транспортных средств – лифтов, автомобилей, самолетов и др.).

И здесь становится важным не только в интерьере какого по уровню престижности архитектурного объекта находится человек, а как позиционируется фрагмент пространства из точки, где находится человек. И можно как угодно много и доказательно говорить о престижности и экологических достоинствах места размещения архитектурного объекта, но если из окна квартиры видна городская свалка или даже фасад соседнего дома, это все может быть перечеркнуто. Даже если за фасадом соседнего дома плещется море, которого мы не видим и не позиционируем его с пространством из точки нашего восприятия.

Каждому архитектурному объекту должно соответствовать свое место в пространстве. Это не означает, что юридически оформив границы земельного участка и обеспечив к нему доступ, мы определили место размещения объекта.

Попытки обоснования типологии и места размещения объекта через систему нормативно-правовой градостроительной и земельной документации оказались временными, не способными в долгосрочной перспективе управлять развитием среды обитания каждого человека. Это одно из основных условий создания комфортной среды.

Архитектура (в понимании автора – это логика построения, структура, конструкция) городской среды многообразна в своем восприятии каждым жителем.

На восприятие среды в значительной сте-

пени влияют: а) триединство восприятия архитектурной среды; б) сценарий жизни жителей города. Значительно сценарий жизни влияет на восприятие архитектурной среды. Во-первых, город существует и вне нашего восприятия. Во-вторых, каждый житель города имеет свое представление об архитектурной среде, комфортной для его проживания (отсюда, в частности, конфликты между автомобилистами и пешеходами). И в-третьих, каждый житель воспринимает реально существующий город через призму своих ожиданий комфортного проживания.

Следует отметить, что преобразование сценария жизни может осуществляться «статичными» приемами, когда сценарий развивается вокруг существующего архитектурного объекта, или «динамичными» за счет расширения пространственно-временной доступности иных архитектурных объектов. Здесь уместно отметить связь с композиционным построением архитектурного ансамбля: «статичное» построение композиции, когда ансамбль развивается в соподчинении сложившейся композиции, и «динамичное», когда появляются новые центры композиции, развивающие архитектурный ансамбль в пространственно-временной градостроительный комплекс.

В качестве «статичного построения композиции» можно рассматривать преобразование такого пространства в городе Челябинске, как бывшая «Реалбаза». Преобразование значительно повысит рейтинг пространств, позиционируемых из точек их восприятия из общественных, жилых и административных зданий (в т.ч. из «Драматического театра», «Колеса обозрения» в «городском саду им. А.С.Пушкина» и других существующих, строящихся и проектируемых объектов). Администрация города Челябинска «Распоряжением» от 09.03.2016г. № 2440 приняла решение «О подготовке документации по планировке территории в границах: ул. Елькина, ул.Орджоникидзе, западная граница земельного участка МУК «Городской сад им. А. С. Пушкина», ул.Либкнехта в Советском районе города Челябинска, что станет очередным этапом повышения рейтинга данной территории.

Примером «динамичного построения композиции» являются проекты создания скоростной магистрали Челябинск-Екатеринбург, модернизации аэропорта, а также налаживание политических, экономических и туристических связей с ближним и дальним зарубежьем и др. Это в значительной степени даст возможность развития Челябинской го-

родской среды в пространстве и во времени, что даст большую «свободу выбора сценария жизни» для каждого жителя нашего города. Для обеспечения свободы выбора основополагающим является изучение приоритетов в социальных, экологических, пространственных (min.3D), временных, информационных, экономических измерениях.

Одним из важнейших факторов является оценка социальной значимости принимаемых градостроительных решений при размещении архитектурных объектов. Оценка во многом зависит от подготовленности каждого жителя и участника градостроительной деятельности воспринять то или иное преобразование архитектуры городской среды.

Централизованная система управления нашей страной по сути исключала участие граждан в градостроительстве, что в конечном итоге и привело к значительной экологической деградации городской среды. Учитывая значительную инерционность развития городов, переход к социальному планированию градостроительства представляется долгосрочной перспективой в силу разносторонности факторов участвующих в этом процессе. Одним из основных факторов здесь является необходимость создания нового организационно-правового пространства, удовлетворяющего требованиям реализации права человека на благоприятные условия жизнедеятельности с одной стороны и прав на использование земельных участков и объектов капитального строительства с другой стороны.

Опыт зарубежных демократий показал, что страны отошедшие от принципов социального планирования в градостроительстве, могут получить экспансию социальных и политических конфликтов. Наглядным примером служат события последних лет во Франции и Германии.

В странах Западной Европы накоплен уникальный опыт социального планирования в градостроительстве с учетом совместного проживания многонациональных граждан с различным социальным статусом. Одним из лидеров социального планирования в градостроительстве является Швеция.

Первые социальные конфликты там возникли вокруг подвергшихся угрозе сноса домов в крупных населенных пунктах в 60-х годах XX века. «Например, целое сражение развернулось в связи со строительством целлюлозно-бумажных фабрик в коммуне Вэре и Халланде и на западном берегу озера Мэларен. Конфликты между интересами защиты окружающей среды и требованиями разви-

тия промышленности возникали также и на Западном побережье. Полями самых жарких схваток были Вэре, Стенунгсунд и Люсекиль. В других местах требовалось спасти внутренние ядра городов от наплыва транзитного транспорта и красивые здоровые деревья и реки от ковша экскаватора. В Стокгольме и, других крупных городах раздавались самые различные суждения по поводу того, имеют старые здания какую-либо ценность для будущего или нет.

Эта дискуссия имела большой резонанс в общественной и политической жизни. Все больше и больше людей начинали интересоваться непосредственно окружающей их средой обитания, политики не знали куда деваться от этого внезапно возросшего интереса к ремеслу. Наивысшей точкой развития этих событий, пожалуй, можно считать Альмский скандал в Стокгольме в начале 70-х годов XX века.

В русле этих конфронтаций, некоторые коммуны начали осуществление больших и малых «проектов участия пользователей» с целью дать возможность большему числу рядовых граждан влиять на планирование в первую очередь новых жилых районов. Коммуны Накка и Мерста первыми стали проводить такую работу в широком масштабе. В Накке и по сей день продолжается диалог между соответствующими служащими и политиками, с одной стороны, и прочими гражданами, с другой, вокруг важных проблем планирования в коммуне.

В 1968 г. XX века государственные органы начали изучать возможности создания нового законодательства по планированию (так называемая подготовка проекта строительного закона) с тем, чтобы получить более эффективный инструмент регулирования все более острых экологических конфликтов» [1].

Начиная с 1969 г. XX века, в Швеции нарабатан большой опыт социального планирования в градостроительстве.

В городе Накке, начиная с 1969 г. XX века, пройдено несколько этапов после завершения первого проекта «Подумай с любовью о блоке Накка». Уже позже в городах Бурос, Стокгольм, Хальмстад, Кунгэльве и Лидинг внедрено несколько вариантов подобного типа «проектов пользователей».

Полученные результаты подтвердили, что критика традиционного планирования во многом справедлива.

Основываясь на опыте Западной Европы, следует признать, что мнение жителей играет значительную, но не определяющую роль

в формировании среды жизнедеятельности. Развитие системы органов самоуправления на отдельных частях жилой территории, где мнение жителей занимает доминирующие позиции, в целом при формировании среды жизнедеятельности их мнение следует рассматривать как признак присутствия общей тенденции в направлении более демократических и активизирующих форм планирования и принятия решений по территориям в целом с учетом всех других мнений в нашем обществе.

«Вместе с тем произошло множество существенных изменений в строительстве, планировании жилья, землепользовании и градостроительстве, которые во многом можно расценивать как тормоз того положительного, что намечилось в 60-х годах.

Значительная жилищная сегрегация наблюдается во всех регионах, но прежде всего в крупных городах. Ее проявлением, в частности, является то, что возможность для семей с малыми доходами, пенсионеров без или с небольшой общей дополнительной пенсией, молодежи и многодетных семей остается жить в реставрированных домах, расположенных в наиболее привлекательных центральных районах, значительно сократилась. Все большую часть проживающих в таких районах составляют люди, получающие высокие доходы, что центрально расположенные районы одноэтажной жилой застройки (районы с частным жильем), которые были изначально созданы для рабочего класса, более уже не могут использоваться людьми со средними доходами и т.д.

Сегрегация в социологии города – специализированное использование различных городских зон. По функциям: жилая, промышленная, торговая зоны. По характеристикам населения. По типу жилья: жилые районы, кварталы, индивидуальной застройки...

Значительно возросла квартплата за все виды жилья и иметь собственный дом стало намного дороже и для владельцев новых домов и для владельцев старых. Число продаваемых с молотка частных одноэтажных домов выросло во всей стране, равно как и число выселений из квартир.

Произошел переход от прав квартиросъемщика к жилищному праву, что кроме положительного эффекта имеет отчасти огромные социальные минусы. Некоторое время сразу же после такого перехода наблюдается сильный всплеск жилищной сегрегации. Участились случаи спекуляции жильем.

Спекуляция на рынке недвижимости достигла больших размеров, хотя в начале 80-х

годов XX века и наблюдалась некоторая стабилизация цен на недвижимость.

В рамках правительственных предложений по ужесточению режима экономии последнего времени была отменена значительная часть государственной земельно-политической помощи коммуналам. Это означает, что коммуналам стало труднее распоряжаться землями для будущего строительства и принимать демократические решения по поводу того, как должна эта земля использоваться и застраиваться.

В последние годы закрытие промышленных предприятий в лесных зонах и в некоторых других регионах породило трудно разрешимую проблему. Предприятия и государство все настоятельнее требуют, чтобы молодежь и безработные переселялись из таких районов в другие места. Одновременно государство поставило своей целью создать одинаковые условия для проживания во всех частях страны. Регионально-политическое планирование почти совершенно не функционирует.

Жилищное строительство сократилось на треть по сравнению с началом 70-х годов XX века. Нехватка жилья отразилась прежде всего на молодежи, но также и на тем слоях населения, которые хотели бы жить в многоквартирных домах, не имея средств на покупку собственного одноэтажного дома. Одновременно с сокращением масштабов жилищного строительства стоимость жилья расло опережающими инфляцией темпами за период между 1976 и 1981 гг. XX века она удвоилась. Квартплата возросла еще больше. Неудивительно, что рядовые семьи скоро не смогут не только купить себе собственный дом, но будут не в состоянии даже снимать квартиру.

Многие коммуны, вместо того, чтобы встретить встающие проблемы во всеоружии более продуманного планирования, сокращают свои плановые ресурсы и часто совсем прекращают работу. Сегодня все больше коммун используют планирование лишь для латания дыр, вместо того, чтобы с его помощью заниматься профилактикой проблем или находить альтернативы для их оптимальных решений» [1].

В нашей стране на сегодняшний день сложилась ситуация сходная с ситуацией в Западной Европе в конце 60-начале 70 годов XX столетия.

Намечаемый московскими властями снос поселка Бутово на Юге Москвы был заблокирован жителями, проживающими на территории поселка.

Великое переселение из разваливающихся трущоб, возраст коих насчитывает восемь десятков лет, в благоустроенные квартиры современных многоэтажек началось с неожиданного противостояния части бутовцев силам ОМОНа и судебных приставов.

Июньские события 2006 г. в Бутове по сносу поселка для освобождения площадки под строительство многоэтажного жилого района подтвердили приоритет социальных требований при архитектурно-градостроительном освоении территории. Экономическая целесообразность очевидна: на месте нынешних 300 частных домов вырастет новый жилой микрорайон. В 2006 г. предполагалось отселить жильцов 80 домов и на их месте построить 14-этажных жилых дома общей площадью 100 000 кв. м. С точки зрения юридической действительности московских властей законны. Федеральное законодательство, а именно Жилищный кодекс, дает право городу изымать землю и стоящие на ней строения под государственные и муниципальные нужды. Социальный и экологический аспекты менее оптимистичны. В перспективе рост социальной напряженности, переуплотнение городских территорий, ведущих в конечном итоге к экологической деградации отдельных территорий и как следствие – неустойчивое социально-экологическое развитие города.

Южный Урал с древних времен населяли многочисленные этнические народности, имеющие различные культуры, объединенные общей территорией. В Челябинске зарегистрированы более десяти национальных культурных центров и их количество растет, что свидетельствует о значительных миграционных процессах происходящих в регионе. Этому процессу во многом способствует географическое положение Южного Урала

Разработка долгосрочных градостроительных прогнозов по формированию социально и экологически устойчивой среды для жизнедеятельности различных этносов на территории Южного Урала становится возможным при использовании «социального управляемого планирования» в градостроительстве.

«Социально управляемое планирование» в градостроительстве должно удовлетворять следующим положениям.

Социально управляемое планирование должно быть нацелено на привлечение как можно большего числа людей к активному участию на всех этапах работы по планированию, от идеи до ее воплощения в жизнь.

Социально управляемое планирование должно исходить из фактических условий жизни людей.

Социально управляемое планирование исходит из целостного взгляда на общество и человека и должно отказаться от деления на «экономическую», «физическую» и «социальную» части [2].

Социально управляемое планирование регистрирует и регулирует имеющиеся конфликты и столкновения интересов в обществе, а также освещает вопросы распределения.

Социально управляемое планирование начинается не с того, что на планах размещаются дома, определяется местоположение игровых площадок и улицы привязываются к местности, а с того, что определяются социальные проблемы, которые необходимо решить, и потребности, которые надо удовлетворить еще до того, как альтернативы планов обретут какие-то формы. Лишь после этого разрабатываются планы городских районов и схемы расположения улиц, которые приспособляются к потребностям и возможностям людей.

Социально управляемое планирование не находится в противоречии с требованиями защиты окружающей среды или с перспективно необходимыми изменениями в обществе, учитываемыми ограниченными ресурсами и угрозой экологической ситуации – напротив. Учет социального аспекта при планировании требует прекращения безответственной эксплуатации природы и исходящих из расчетов на сиюминутную выгоду произведенных решений.

Социально управляемое планирование должно быть пронизано гуманизмом, основываемым на понимании того, что каждый человек в основе своей есть активное существо с желанием и способностью изменить условия своей жизни и жизни других, а также того, что солидарность является важным человеческим проявлением.

Первые опыты внедрения в Челябинске методов социального планирования были восприняты населением с недоверием. Активность людей возрастает по мере того, как становятся очевидными результаты их влияния на градостроительную политику в городе. Активность участия граждан при рассмотрении градостроительных перспектив развития территорий города пока зависит от расположения территории в городе и насколько затрагиваются непосредственные интересы конкретного индивидуума на рассматриваемой территории.

Люди активно участвующие в обсуждениях градостроительных проектов, формулируют свои требования следующим образом:

– градостроительство должно быть больше ориентировано на перспективные моменты развития общества и ставить коллективные интересы выше частных при возникновении конфликтов между ними;

– планирование территории города и планировка отдельных его территорий должна обеспечить приоритет основополагающих экологических требований: принципы защиты окружающей среды должны определять землепользование и природопользование;

– градостроительство должно развиваться таким образом, чтобы все люди имели доступ к информации и возможность оценить свое отношение к планируемой территории, высказать свое мнение и повлиять на свою ближайшую среду обитания;

– градостроительство должно исходить из социальных условий жизни человека, а не из сиюминутных требований производства.

Создать удовлетворительное градостроительство – это то же самое, что предложить людям оптимальную среду обитания, которую они сами при необходимости могут изменять.

Такие требования выдвигаются не только правозащитниками. В Градостроительном Кодексе Российской Федерации прописана обязательность процедуры рассмотрения на «Публичных слушаниях» градостроительной документации, как механизма для реализации права граждан на благоприятную среду жизнедеятельности. Автором подготовлен и Решением Челябинской городской Думы был принят «Порядок утверждения документации по планировке территории г. Челябинска», где основополагающими документами по утверждению градостроительной документации является протокол «публичных слушаний» и заключение по «публичным слушаниям». Примеры изменения первоначальной концепции архитектурно-планировочного решения некоторых территорий по результатам «публичных слушаний» доказывает необходимость изучения мнения граждан на более ранних стадиях планирования территорий, что позволило бы избежать конфликтов, дополнительных трат средств, не обоснованного планирования развития территорий, необходимости корректировки инвестиционных планов развития Челябинска. Не все управленцы и участники инвестиционной деятельности на территории города положительно восприняли необходимость учитывать мнение горожан. Многие отнеслись к проведению «публичных слушаний» как к формальности, мешающей вести инвестиционную политику в городе по своему усмотрению. Совсем по другому сценарию

развивалось социальное планирование в Швеции.

В 1977 г. в Швеции был разработан проект закона о социальной службе, который в 1982 г. стал законом, требование социально управляемого градостроительства было одним из главных пожеланий на будущее. С начала 1982 г. всем служащим социальной службы даже вменялось в обязанность принимать участие и влиять на планирование с целью улучшения среды обитания для как можно большего числа людей. Такие требования к градостроительству были поддержаны и политиками и техническими работниками плановых органов. Ярким свидетельством этому является повышенный интерес к проектам демократизации планирования, к созданию плановых комитетов в частях коммун и к другим подобным инициативам. Кроме того, среди политиков, плановиков различного уровня, рядовых жителей коммун и других слоев населения укоренилось сознание того, что развитие нашего общества требует более высокой степени продуманности и эффективности планирования, если мы хотим решить все стоящие сейчас перед нами острые проблемы. Нехватка природных и энергетических ресурсов требует более детального планирования с тем, чтобы их было достаточно для удовлетворения всех потребностей. Таким образом, вопрос заключается в том, как должно выглядеть это новое, более демократичное и умелое планирование, а не в том, нужно ли оно вообще.

Учитывая, что не только Челябинск, но и крупные и большие города Южного Урала являются агломерациями, состоящими из групп малых поселений и промышленных предприятий при них, предстоит очень сложный процесс жилищной сегрегации. Экологическая проблема для металлургических городов в этом процессе является основополагающей. На значительных территориях «агломераций» права граждан на собственность по Жилищному и Земельному Кодексам Российской Федерации входят в противоречие на благоприятные условия жизнедеятельности по Градостроительному Кодексу Российской Федерации.

Решение этих противоречий становится возможным при переходе от директивных методов планирования градостроительства к социальному планированию градостроительства.

При переходе к «социальному планированию» градостроительства необходимо точно определить смысл, вкладываемый в понятие «градостроительство».

«Градостроительство» как понятие и как практическая деятельность требует определения, так как может употребляться в разных значениях и в большой степени определяться политически окрашенными подходами. Если рассматривать градостроительство как орудие преобразований, то получим совершенно иной результат, если этим понятием обобщить все правила и постановления, регулирующие строительство и землепользование на территории.

«Большинство людей связывают слово градостроительство с воздействием на улицы, дома и среду обитания, то есть с определенного рода техническими и физическими условиями. И это понятно, поскольку об этом говорится в строительном законодательстве, которое в первую очередь регулирует физическое планирование (то есть разработку проектов использования территории, земельных и водных ресурсов – прим. перев.), а коммунальные советы по строительству работают в основном с такими величинами как дома, улицы и среда обитания. Дискуссия о градостроительстве в прессе оперирует теми же понятиями. Кроме того, исторически физическое планирование старше планирования каких-либо других ресурсов общества. Но понятие «градостроительство» гораздо шире понятия «физическое планирование». Оно имеет комплексную направленность и подразумевает то толкование, которое я считаю наиболее подходящим. В обыденной жизни человек испытывает на себе влияние различных сфер населенной местности, взаимодействие их и создает ту среду, то локализованное общество, которое и определяет условия проживания. Понятие „градостроительство» следует использовать в значении «планирование совокупных ресурсов и их взаимодействия в местном обществе». Причем под обществом подразумевается и район города, и сельский район, и небольшой поселок, и крупный город. Если принять такое определение, то все важные условия, оказывающие влияние на жизнь человека, становятся значимыми для планирования всей среды нашего обитания (как макро-, так и микросреды). Если данное толкование принимается за исходный пункт, то в основу планирования как

уже существующих, так и новых сред обитания должны закладываться все релевантные факторы, имеющие значение для жизни человека. Тогда становится одинаково важно обсуждать как мероприятия по ограждению детей от опасностей, создающихся уличным движением, и ограниченность обзора (например, для водителей автотранспорта), так и местоположение зданий и их форму; указывать на ограниченность передвижения инвалидов в связи с протяженностью улиц и интересами землевладельцев; принимать во внимание потребность престарелых жителей в услугах на дому и в безопасности, а также определять в этой связи необходимые штатные единицы для последующей эксплуатации строящегося жилья. Помимо прочего, из предложенного толкования также следует, что каждый человек может внести свою лепту в планирование и должен делать это при условии, что этим не будут ущемляться законные интересы других людей» [1].

При внедрении социального планирования необходимо разработать мероприятия по доступности любой территории городской среды для всех групп населения. Удовлетворение требований любой группы населения ни в коем случае не нанесет ущерба другим группам. Прежде всего требования детей, престарелых, инвалидов, не имеющих личного автомобиля групп с низкими доходами. Возможности выбора этих групп должны расширяться.

Таким образом, выбор комфортного образа жизни должен быть обеспечен для всех групп населения. Этого можно добиться за счет широкого вовлечения участников градостроительного процесса в процесс планирования будущего развития следующих элементов городской среды:

- различных транспортных и коммуникационных систем, доступных для всех групп населения;
- унификации элементов обслуживания и рекреации;
- расширения типологии жилых и общественных зданий;
- универсализации образования;
- персонализации мест приложения труда.

Литература

1. Свенссон Р. Социальное планирование в градостроительной практике. Пер. с швед. В.Н.Максимова.-М.: Стройиздат, 1991. – 112 с.
2. Смоляр И.М. Градостроительное планирование как система: прогнозирование, программирование, проектирование. Труды РААСН. М.: Эдиториал УРСС, 2001. (Теоретические основы градостроительства). – 164 с.

3. Шабиев С.Г., Данильчук М.Г. Новые подходы к прогнозированию развития генплана города (на примере Челябинска) (ВАК). Электронный журнал «Архитектон», № 39, 2012.

References

1. Svensson R. Sotsialnoe planirovanie v gradostroitelnoj praktike. Per. s shved. V.M.Maksimova. – М.: Strojizdat, 1991. – 112 s.
2. Smoljar I.M. Gradostroitelnoe planirovanie kak sistema: prognozirovanie, programmirovanie, proektirovanie . Trudy RAASN. М.: Editorial URSS, 2001. (Teoreticheskie osnovy gradostroitelstva). – 164 s.
3. Shabiev S.G., Danilchuk M.G. Novye podhody k prognozirovaniju razvitija genplana goroda (na primere Chelyabinska). Elektronnyj zhurnal «Arhitekton», № 39, 2012.

Данильчук М. Г.,

почетный архитектор России, доцент, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kirill@mail.ru

Danilchuk M. G.,

honorary architect off Russia, docent, South Ural State University, Chelyabinsk. E-mail: kirill@mail.ru

Поступила в редакцию 16.06.2018